Научная статья
Original article
УДК 304.24.4
doi: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_10_137
edn: MWMMPE

# ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОГО ГОРОДСКОГО КАРТОГРАФИРОВАНИЯ

# GEOSPATIAL CHARACTERISTICS OF MODERN URBAN MAPPING

**Ардашев Роман Георгиевич,** доктор философских наук, кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры философии и социально-гуманитарных дисциплин Восточно-Сибирского института МВД России, профессор кафедры государственного и муниципального управления Института социальных наук Иркутского государственного университета, E-mail: ardashev.rg@bk.ru, SPIN-код: 2853-7260, Orcid: 0000-0002-2286-8711

**Ardashev Roman Georgievich,** Doctor of Philosophy, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Philosophy and Social and Humanitarian Disciplines of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Professor of the Department of State and Municipal Administration of the Institute of Social Sciences of Irkutsk State University, E-mail: ardashev.rg@bk.ru, SPIN-код: 2853-7260, Orcid: 0000-0002-2286-8711

**Аннотация.** В статье рассматриваются геопространственные особенности современного городского картографирования, которые стали возможны благодаря геоинформационным и геотехнологическим ресурсам. Рассматриваются повседневные практики горожан, позволяющие им фиксировать свое место в городе. Развитие информационно-технологических инструментов позволяет в онлайн формате обсуждать особенности того или

иного географического места в формате здесь-и-сейчас или взаимодействовать опосредованно с теми, кого сейчас здесь нет, но когда-то был. Это новые формы осмысления и символического описания места и времени географических объектов. Обозначается переход фиксации геопространственного картографирования от научных, объективных данных к повседневным, субъективным практикам восприятия, оценки и анализа географического места. На основе результатов исследования (n=1200), проведенного среди жителей городов Сибирского федерального округа, фиксируются новые смыслы и условия геопространственного картографирования городских мест. Анализируются оценки представителей разных поколений на геопространственные места города.

**Abstract.** The article discusses the geospatial features of modern urban mapping, which became possible thanks to geoinformation and geotechnological resources. The everyday practices of citizens are considered, allowing them to record their place in the city. The development of information technology tools makes it possible to discuss online the features of a particular geographical place in the here-and-now format or interact indirectly with those who are not here now, but once were. These are new forms of understanding and symbolic description of the place and time of geographical objects. The transition of fixing geospatial mapping from scientific, objective data to everyday, subjective practices of perception, evaluation and analysis of a geographical place is indicated. Based on the results of a study (n=1200) conducted among residents of cities in the Siberian Federal District, new meanings and conditions for geospatial mapping of urban places are recorded. The assessments of representatives of different generations on the geospatial places of the city are analyzed.

**Ключевые слова:** геопространство, городское пространство, территория, социально-пространственная география, геоинформация, геотехнология

**Keywords:** geospace, urban space, territory, socio-spatial geography, geoinformation, geotechnolog

Пространство в социальных науках все чаще рассматривается как основа для нового фокуса исследования. Географический подход к изучению пространственных особенностей позволяет создавать новые механизмы анализа трансформации общественного развития. Социально-пространственная география становится основой нового измерения реальности.

Геопространственные особенности современного городского картографирования выступают основой для стратегического управления городами и территориями. Геопространственная типология позволяет выделять экономические, политические, демографические, социокультурные, природные, экологические и любые другие условия для пространственного анализа развития территории. Это оптимизирует процессы мониторинга и изучения существующих территориальных особенностей, планировать и моделировать краткосрочные и долгосрочные условия развития региона.

Сегодня активно внедряются в повседневное пространство геоинформационные ресурсы, позволяющие фиксировать и находить географические места; людей в конкретном пространстве; события, привязанные к конкретному месту и проч. Геоинформационные и геотехнологические возможности раскрывают на новом уровне и наделяют дополнительными смыслами геопространственные метки [1].

Мобильный интернет стал тем толчком, что меняет восприятие человека, где он, что его окружает, как фиксировать себя в пространстве для самого себя и для других [6, 11, 13]. Геолокация человека или места, куда он направляется – помогает фиксировать либо его маршрут, либо маршрут к нему (пешком, на велосипеде или личном автомобиле, общественном транспорте или чем-то еще). Пространство города становится более узнаваемой и доступной картой [5]. Более того, возможность вносить комментарии и дополнять характеристику места или пути к конкретному месту (как лучше обойти или объехать, наличие или отсутствие пробок,

видеокамер или вовсе открытый чат, позволяющий обсуждать препятствия, проблемы или какие-то ситуации на месте). Эти условия порождают возможности получения актуальной информации о месте здесь-и-сейчас, а также механизм опосредованной коммуникации с теми, кого сейчас здесь нет, но они когда-то были и могут дать полезную информацию, позволяющую проанализировать то, что и почему изменилось.

Развитие искусственного интеллекта повышает точность фиксации на качественно новом уровне, благодаря наличию видеокамер, оцифрованному пространству городов и детальной фиксации месторасположения человека. Через фото и видео конкретного места в социальных сетях и сайтах сети Интернет – географические места становятся более узнаваемыми, могут создавать дополнительные смыслы (благодаря личным жизненным историям).

Эти процессы меняют геопространственные принципы организации жизни. Если ранее, люди встраивали свою жизнь в уже имеющиеся пространства, то сегодня, в городском пространстве создаются новые пространственные ареалы, благодаря геолокационным возможностям, они наполняются качественно новым смыслом и содержанием [4]. Это меняет формы геопространственного развития городов, а вместе с этим и жизненного мира его жителей.

Имидж территории также формируется через образы места в сознании горожан и определяет перспективы развития территории в целом [2,3,7]. Также возникают вопросы социальной стратификации [8] и территориальной идентичности [9, 10], определяющие жизненные миры и поведение в публичных местах [12]. В результате, социально-пространственная география меняет свои ключевые акценты в повседневном взаимодействии и научном дискурсе.

Ставшее уже традиционным социальное картографирование или работа с ментальными картами городов становится менее актуальным, под влиянием

всеобщей цифровизации и изменения фокусов внимания ученых и обывателей в геопространственных локациях. Это и определило интерес нашей работы.

**Особенности исследования**

В исследовании, проведённом в 2026 году, приняли участие жители Сибирского федерального округа (n=1200), 55% женщин и 45% мужчин в возрасте от 18 до 65 лет, проживающие в таких городах как Иркутск, Красноярск, Омск, Томск, Тюмень, Новосибирск. Квотами выборки служили: пол, возраст, город проживания, время проживания (от 3-х лет и более). Опрос проводился через онлайн анкету на платформе www.google.com. Результаты обрабатывались в программе SPSS.

Цель исследования – изучить особенности формирования и развития геопространственного картографирования городских мест.

**Результаты исследования**

Все опрошенные знают о том, что современные гаджеты могут показывать свое месторасположение (100%). Но целенаправленно этой возможностью пользуются более молодые опрошенные (18-35 лет – 95%, 36-55 лет – 62%, 56 лет и старше – 18%). Чаще всего, используют это для того, чтобы выстроить маршрут к какому-то месту. И без современных навигаторов, молодые люди не могут добраться до нужного места в 80% случаев, тогда как люди более старшего возраста, опираются на свою память и путь по навигатору выстраивают в незнакомых местах, а в городе, где живут постоянно – ориентируются без геолокационных гаджетов.

Дополнительный интерфейс современных геолокационных инструментов (помимо указания оптимального пути), используют также чаще молодые люди (64%) и представители среднего возраста (36%), представители старшего поколения совсем не пользуются этими возможностями (4%). Это скорее связано с интеллектуальным освоением возможностей

геотехнического оснащения современных гаджетов (более молодые люди легче осваивают дополнительные функции, чем люди старшего возраста).

Помимо выстраивания маршрута через современные гаджеты, наши современники используют фото и видео материал для фиксации своего места или места назначения своего пути. Для молодого поколения – это фото и видео материалы, выложенные в сети Интернет и возможно привязанные к геолокационным данным через виртуальные ссылки. Для представителей среднего возраста – это загруженные фото материалы, которые они соотносят с ситуациями личного жизненного опыта (когда они бывали в этом месте или близких местах к месту назначения), то есть, они опираются на личный жизненный опыт и «обновляют» его через фото и видео в сети Интернет (но целенаправленно не ищут эти ссылки, используют то, что уже есть). Для представителей старшего возраста, фото и видео материалы вторичны, они к ним прибегают в исключительных случаях. Пространство фиксируется через различные инструменты, в таблице 1 представлено соотношение разных условий фиксации геопростарнственных характеристик.

**Таблица 1.** Соотношение инструментов фиксации геопространственных характеристик различных городских пространств / мест для горожан разных возрастов

| Инструменты фиксации | 18-35 лет | 36-55 лет | 56 лет и старше |
|---|---|---|---|
| Фотографии | 24% | 28% | 20% |
| Видеоматериалы | 22% | 21% | 15% |
| Геокарты | 25% | 18% | 15% |
| Чаты / обсуждения мест города (путей достижения мест) | 26% | 25 | 7% |
| Классические карты | 1% | 3% | 25% |
| Иные источники | 2% | 5% | 18% |

Стоит отметить, что данные коммуникации носят ситуационный характер. Они не являются обязательными ритуальными практиками, но выступают скорее элементами повседневного мира, о которых не задумываются, но регулярно пользуются. То есть, ранее, места фиксировались специалистами (географы, геодезисты и т.д.), люди, наделенные профессиональными навыками и их результаты деятельности используются на официальном уровне с целью аналитической деятельности. Сегодня же, это делают обыватели, добавляя свои смыслы и интерпретации в фиксацию того или иного места на территории города.

Используют геолокационные технологии для личных событий (свидания, встречи с друзьями), для решения рабочих вопросов (переговоры), для культурно-исторического просвещения или присутствия в публичных местах для формирования социального или человеческого капитала. То есть, современные достижения информационно-технологического обеспечения фиксации места в пространстве не обладают однородной фиксацией – смешиваются личные, профессиональные цели, обладающие как объективными потребностями (попасть в больницу, администрацию, суд), так и субъективным интересом (узнать историю дома или улицы, фиксировать место, ставшее вдохновением для кого-то другого и проч.). См. таблицу 2.

**Таблица 2.** Для чего используют геолокационные технологии привязки к месту и пространству горожане

| Для чего используют | 18-35 лет | 36-55 лет | 56 лет и старше |
|---|---|---|---|
| Личные события | 41% | 35% | 30% |
| Рабочие вопросы | 39% | 38% | 12% |
| Культурно-историческое просвещение | 10% | 7% | 24% |
| Публичные места | 8% | 15% | 15% |
| Иное | 2% | 5% | 12% |

Таким образом, геопространственные особенности современного городского картографирования приобретают индивидуальный, личностно-субъективный опыт проживания. А также, этот опыт зачастую становится публичным, через отражение его в сети Интернет как на официальных страницах каких-то публичных мест или личных страниц в социальных сетях, а также служб доставки и служб фиксации местоположения (например, 2ГИС). Это формирует особый контекст восприятия информации и позиционирования в новых условиях.

## Выводы

Геопространственная мобильность, которая фиксирует новые формы картографирования мест города и приводит к «сжатию пространства и времени» для описания конкретного географического объекта, это становится основой новых форм и смыслов социально активной деятельности для обозначения себя в конкретном месте в определенное время. Это новый смысловой и символический контекст измерения и изучения городского пространства.

Геопространственная фиксация городского картографирования сегодня в большей мере определяется повседневными практиками взаимодействия, а не стратегическими ориентирами фиксации географических мест на карте города. Это больше личное пространство и форма фиксации человека или места, чем социально-географическое место, которое объективно фиксируется независимыми источниками и исследователями.

## Список источников

1. Авдеев В. А., Яблонский Л. И. Обеспечение геоинформационной связности территории на основе развития инфраструктуры пространственных данных // Вестник Сибирского государственного университета геосистем и технологий. 2022. Т. 27. №3. С. 30-39.

2. Ардашев Р. Г. Геопространственный и геокультурный образ территории // Московский экономический журнал. 2026. Т.11. №8. С. 151-164. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_115.

3. Ардашев Р. Г. Геопространственный потенциал территории // Московский экономический журнал. 2026. Т.11. №9. С. 9-22. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_122.

4. Ардашев Р. Г. Гео-пространственная трансформация мировоззрения современников // Социология. 2026. №6. С. 8-13.

5. Глазков К. П. Механизмы соблюдения приличий в геолокационных играх // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2018. № 1. С. 36-59. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.03 EDN: YQUCLA

6. Данилова А. В. Использование геолокационных данных в исследовании повседневной мобильности горожан: опыт эмпирического исследования // Социология города. 2016. № 2. С. 34-44.

7. Заварзина Ю. В. Имидж территории через призму социокультурных коммуникаций // Социология. 2021. № 4. С. 75-91.

8. Наберушкина Э. К., Сорокина Н. В. Картографирование доступности городской среды: аспекты социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. 2012. № 1. С. 27-42.

9. Полюшкевич О. А. Символическое конструирование территориальной идентичности (на примере топонимики Иркутска) // Управленческое консультирование. 2017. № 11 (107). С. 80-94.

10. Полюшкевич О. А. Территориально-пространственные символы социокультурной солидарности Сибири // Вестник Тихоокеанского государственного университета. 2017. № 4 (47). С. 293-300.

11. Преснякова Л. А. Повседневная мобильность в цифровом городе: стратегии vs тактики // Социология власти. 2015. Т. 27. № 4. С. 93-121.

12. Соколов М. М. Предисловие // Поведение в публичных местах: заметки о социальной организации сборищ. М. : Элементарные формы, 2017. С. 9-54.
13. Феррарис М. Ты где? Онтология мобильного телефона. М. : Новое литературное обозрение. 2010. 346 с.

**References**

1. Avdeev V. A., Yablonsky L. I. Ensuring geoinformation connectivity of the territory based on the development of spatial data infrastructure // Bulletin of the Siberian State University of Geosystems and Technologies. 2022. T. 27. No. 3. pp. 30-39.
2. Ardashev R. G. Geospatial and geocultural image of the territory // Moscow Economic Journal. 2026. T.11. No. 8. pp. 151-164. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_115.
3. Ardashev R. G. Geospatial potential of the territory // Moscow Economic Journal. 2026. T.11. No. 9. pp. 9-22. DOI: https://doi.org/10.55186/2413046X_2026_11_8_122.
4. Ardashev R. G. Geo-spatial transformation of the worldview of contemporaries // Sociology. 2026. No. 6. pp. 8-13.
5. Glazkov K. P. Mechanisms of maintaining decency in geolocation games // Monitoring of public opinion: Economic and social changes. 2018. No. 1. P. 36-59. DOI: 10.14515/monitoring.2018.1.03 EDN: YQUCLA
6. Danilova A. V. The use of geolocation data in the study of everyday mobility of citizens: experience of empirical research // Sociology of the city. 2016. No. 2. P. 34-44.
7. Zavarzina Yu. V. Image of the territory through the prism of sociocultural communications // Sociology. 2021. No. 4. P. 75-91.
8. Naberushkina E.K., Sorokina N.V. Mapping the accessibility of the urban environment: aspects of social inequality // Journal of Social Policy Research. 2012. No. 1. P. 27-42.

9. Polyushkevich O. A. Symbolic construction of territorial identity (using the example of toponymy of Irkutsk) // Management consulting. 2017. No. 11 (107). pp. 80-94.

10. Polyushkevich O. A. Territorial-spatial symbols of sociocultural solidarity of Siberia // Bulletin of the Pacific State University. 2017. No. 4 (47). pp. 293-300.

11. Presnyakova L. A. Everyday mobility in a digital city: strategies vs tactics // Sociology of power. 2015. T. 27. No. 4. P. 93-121.

12. Sokolov M. M. Preface // Behavior in public places: notes on the social organization of gatherings. M.: Elementary Forms, 2017. P. 9-54.

13. Ferraris M. Where are you? Mobile phone ontology. M.: New Literary Review. 2010. 346 p.

*© Ардашев Р. Г., 2026. Московский экономический журнал, 2026, № 10.*